

Я задыхался, когда сила артефакта вернула меня к жизни, и в моем размытом зрении замелькали горящие руины Плейнсайда. Я лежал там же, где и раньше, а по моему телу были разбросаны ошметки пепла. Я лежал там же, где... где я... умер?

Я обнаружил, что мои воспоминания были туманны. Был званый ужин, нападение, я...

Да, я умер, не так ли?

И вот я здесь, лежу на грязной земле, окруженный пламенем, и голова болит так, что не сравнить с похмельем.

Я уперся руками в землю под собой, пытаюсь приподняться, но обнаружил свою слабость. Это усилие вызвало новую волну тошноты, зрение снова стало расплывчатым, и не успел я опомниться, как моя голова тяжело упала на землю. Я потерял сознание. Опять.

Почему это было так трудно?

Я посмотрел на шкалу выносливости, чтобы убедиться, что я не полностью истощен.

Выносливость - 10 / 10

Десять из сколько? Из десяти? Это было неправильно. Я, конечно, недоинвестировал в ловкость, но это не значит, что я никогда не вкладывал в нее очки. Моя выносливость была на уровне четырех сотен. Это было...

И тут я вспомнил об артефакте. Тот, за которым меня послали. Тот самый, который израсходовал свой последний заряд на меня, чтобы...

Перерождение на 0-м уровне...

Так гласило уведомление. Но этого не могло быть. Спасти кого-то от смерти - это одно, но сбросить всю жизнь, потраченную на развитие? Наверное, мне это привиделось, подумал я. Наверное, я бредил. Но если моя максимальная выносливость составляла всего десять единиц, то... Я сглотнул страх, глубоко вздохнул и вывел на экран свои показатели.

- Уровень 0 Крестьянин -

Раса: человек

Нет! Этого не может быть! Это...

- Запасы энергии -

Здоровье - 10 / 10

Мана - 10 / 10

Выносливость - 10 / 10

Проклятье! Нет! Смерть могла бы быть лучше, чем...

- Характеристики -

Живучесть 0

Интеллект 0

Ловкость 0

Сила 0

Мудрость 0

Харизма 0

Боги, это было больно. Особенно сброс Харизмы; я гордился высоким уровнем Харизмы, много лет работал над ним, потому что это было так важно для моей работы. А что будет теперь, когда она так низка? Будут ли люди вообще обращать внимание на то, что я хочу сказать? Смогу ли я сказать даже самую невинную ложь? Смогу ли я...

Простершись на полу в окружении горящих зданий, я задыхался. Мои способности – они же не тоже? Не все же способности, которые я открыл за эти годы?

Я прикусил язык, с большим трудом открыв меню навыков, и зажмурил глаза, набравшись смелости.

- Навыки -

[Нет]

Если бы у меня хватило сил, я мог бы заплакать. Или закричать. Честно говоря, скорее всего, я бы закричал, это было бы мне ближе по духу. Но сейчас, с такими низкими показателями, я был... слаб. Слишком слаб, чтобы стоять, слишком слаб, чтобы кричать.

Я снова потерял сознание.

* * *

Когда я очнулся, меня тащили за руки два солдата в сверкающих тяжелых доспехах. Я попытался заговорить, спросить, что они делают, но, открыв рот, снова потерял сознание.

Когда я наконец пришел в себя - на этот раз более энергично, чем раньше, - то обнаружил, что нахожусь в маленькой, сырой, мрачной комнате. Пол был из пыльного камня, в углу стояла шаткая кровать, а вдоль одной стены - решетка.

Нет, я был не в комнате. Я был в тюрьме.

Я застонал, с усилием перекинув одну ногу через край этой до смешного неудобной кровати, затем другую, и только после этого поднялся на ноги. С минуту я сидел неподвижно, пытаюсь поверить, что это всего лишь дурной сон, что это просто ужасный кошмар, вызванный крепостью выпитого вина.

Но мир вокруг был слишком реален, а головная боль - еще реальнее. А кровать подо мной? Даже в самом ужасном состоянии я не мог представить себе настолько неудобную кровать. Честно говоря, создавалось впечатление, что тот, кто ее делал, постарался, чтобы она была неудобной. Но, возможно, такова реальность тюрем; я провел в них мало времени.

— Эй! — я попытался позвать, но обнаружил, что слова выходят не более чем шепотом. Я откашлялся, обнаружив, что во рту и горле пересохло, и попробовал снова.

Это мало что изменило.

Не выдержав, я попробовал применить другую стратегию, стукнув по металлическим прутьям основанием ладони. И еще раз. И еще раз.

— Выпустите меня! — Я попытался закричать, но снова получился только шёпот.

Наконец, я добился реакции, но не от того, кто отвечал за эти камеры. Женщина в камере напротив скатилась с кровати и уставилась на меня глубокими карими глазами: — Может, хватит? Некоторые из нас пытаются заснуть.

— На этих кроватях? — прохрипел я в ответ, но мой голос был достаточно тихим, чтобы женщины не слышали.

Я снова опустился на кровать и безрезультатно пытался устроиться поудобнее.

Через несколько часов пришли солдаты, молча подняли меня на ноги и потащили к двери - так же, как я помнил, как меня тащили из руин Плейнсайда.

Они втащили меня по ступенькам - я с трудом держался на ногах - и ввели в комнату, почему-то более темную и мрачную, чем тюремная камера. Над головой висел яркий масляный фонарь. Солдаты бросили меня на деревянный стул, а затем встали надо мной, скрестив руки. На их доспехах красовался знакомый значок - золотое солнце барона Умлока.

— Думаешь, тебе не придется объясняться, а? — спросил один из солдат. Это был гном, хотя и высокий для своего вида, но с такими мускулами, что большинство представителей более высоких рас не стали бы вступать с ним в драку.

— Я... — начал я.

Другой охранник, человеческая женщина с доброй улыбкой на лице, присел передо мной: — Как тебя зовут? Давай начнем с этого.

— Стик.

— Стик? Что Стик? — спросил гном.

— Я просто зовусь Стиком, — с каждым словом мой голос возвращался ко мне на унцию больше.

Гном моргнул: — Отлично.

— Расскажи нам, Стик, — сказал человек. — Что случилось в Плейнсайте?

— Я тут ни при чем! Я просто... — Что я там делал? Я порылся в своих скудных воспоминаниях. — Я был на званом ужине. С Коллекционером.

При этих словах гном рассмеялся, и даже на лице более доброго солдата появилась ухмылка: — Да, приятель, — сказал гном, — мы не думали, что это ты.

— Просто скажи нам, кто это был, — сказала женщина. — Что это было.

— Это был... это был... — но слова застряли у меня в горле. Они не поверили моему ответу. Если бы я не видел этого сам, я бы тоже не поверил. Но что мне оставалось делать, кроме как сказать правду?

— Да? — спросила добрая женщина.

Я вздохнул: — Это был Игрок.

Мужчина-солдат покачал головой, потирая рукой висок: — Он идиот, — пробормотал он, отворачиваясь.

Женщина облизала губы, подыскивая нужные слова: — Ну, этого не может быть, не так ли?

— Почему нет?

— Потому что Игрок никогда бы не...

— Да, — сказал я. — Я знаю, как это звучит. И большинство Игроков не стали бы, я знаю. Большинство из них благородны. Я просто говорю, что этот Игрок. Этот конкретный... он - чудовище.

Добрая солдат оглянулась на меня, ее глаза остекленели.

— Вы не верите мне, не так ли? — спросил я.

— Я верю, что ты веришь в это, — последовал ответ.

Остаток допроса прошел в том же духе, но с течением времени солдат-человек все больше и больше раскрывала свое истинное лицо: добрая улыбка исчезла с ее лица, сменившись выражением разочарования. Но я продолжал рассказывать свою историю - разве это все еще «история», если это правда? - несмотря на все попытки свалить вину на кого-то или что-то еще, и в конце концов я им надоел.

Они бросили меня обратно в камеру, где усталость вскоре одолела меня, и я обнаружил, что кровать, в конце концов, не такая уж и неудобная.

* * *

Я проснулся от того, что сквозь щели в решетке моей камеры просунули деревянную миску, в которой находилось белое вещество подозрительной консистенции. Не думая о том, что у меня сейчас нет навыков, я попытался задействовать свой навык Оpoznания, чтобы понять,

насколько сильно от поедания этой каши мне захочется блевать. Я сузил глаза, чтобы сфокусировать взгляд на странном продукте, и понял, что это - мясные обрезки, смешанные со старым овсом. Практически корм для домашних животных.

Опознание разблокировано!

Это последнее уведомление вновь привело меня в отчаяние, напомнив, что все мои навыки исчезли. Точнее, все мои навыки, кроме самого простого - Опознание. На 0-м уровне - не совсем уровне - она даже не считалась способностью.

Я был единственным человеком на свете, который одновременно имел 0-й уровень и праздновал свой двадцать четвертый день рождения. Нет, это было несправедливо - даже четырехлетний ребенок мог бы несколько раз поднять уровень Опознания.

Если кто-нибудь меня опознает, мне конец. Любой мог бы увидеть, что у меня всего лишь 0-й уровень. Я был легкой добычей. Хотя большинство людей не воспользовались бы этим дисбалансом сил, небольшая горстка людей воспользовалась бы. И не пройдет много времени, как я столкнусь с одним из них.

По крайней мере, если меня когда-нибудь выпустят из этой тюремной камеры.

Почему я вообще оказался здесь? Солдаты ясно дали понять, что они не думают, что это сделал я. Так что, конечно, я был просто свидетелем. Даже жертва. Конечно, я не подхожу для тюремной камеры.

Если только они не считали меня соучастником.

В этот момент до меня дошло. Конечно, они не думали, что это сделал я - они бы опознали меня сразу, как только увидели. И они увидели бы то же самое, что и я: крестьянина 0-го уровня.

Какой же я был дурак. Неудивительно, что они смеялись.

У меня отняли все, кроме жизни. Избежать смерти - это, конечно, хорошо, многие ли мечтали о таком? Но потерять двадцать четыре года развития было примерно так же хорошо, как умереть. Я был в полной заднице. Я...

В этот момент я заметил, что в углу моего зрения светится еще одно уведомление. Нахмурившись, я поднял его.

Хмурый взгляд быстро рассеялся.

Активный эффект: Наследие Сизифа

Оставшиеся дни: 999 / 1 000

Прирост Опыта увеличен на +400%

— Хм, — сказал я. — Может быть, я и не в такой уж заднице.

Стик

- Уровень 0 Крестьянин -

- Характеристики -

Живучесть 0

Интеллект 0

Ловкость 0

Сила 0

Мудрость 0

Харизма 0

- Навыки -

Опознание - уровень 0

- Способности -

[Нет]

- Активные эффекты -

Наследие Сизифа

Прирост Опыта увеличен на +400%

<http://tl.rulate.ru/book/94079/3154761>